

**Управление систематизации законодательства
и анализа судебной практики Верховного Суда Российской Федерации**

Обобщение правовых позиций Европейского Суда по правам человека¹ и международных внедоговорных органов, действующих в сфере защиты прав и свобод человека, по вопросу обеспечения права лица, подлежащего административному выдворению (депортации, реадмиссии), на надлежащие условия содержания в местах лишения свободы²

2018 г.

¹ Далее также – Европейский Суд, Суд.

² В дополнение см. также в соответствующей части *Обобщение практики и правовых позиций международных договорных и внедоговорных органов по вопросам защиты права лица не подвергаться пыткам, бесчеловечному или унижающему человеческое достоинство обращению и наказанию* (по состоянию на 30 сентября 2017 г.). Указанное Обобщение размещено на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации в подразделе «Международная практика» за 2017 г. раздела «Документы». Режим доступа: http://www.vsrf.ru/documents/international_practice/?year=2017

*Практика Европейского Суда по правам человека
в отношении Российской Федерации*

[З]аконные меры лишения лица свободы часто могут содержать элемент страдания или унижения. Однако нельзя утверждать, что содержание под стражей само по себе вызывает вопросы с точки зрения статьи 3 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод]. Тем не менее Европейский [С]уд напоминает, что *статья 3 Конвенции требует от государства обеспечить, чтобы лицо содержалось в условиях, совместимых с уважением его человеческого достоинства*, чтобы способ и метод исполнения этой меры не подвергали его страданиям и трудностям, превышающим неизбежный уровень, присущий содержанию под стражей, и чтобы, учитывая практические требования меры, связанной с лишением свободы, его здоровье и благополучие адекватно охранялись (пункт 40 постановления от 27 сентября 2011 г. по делу *Алим против Российской Федерации*).³

[Д]ля того, чтобы обращение рассматривалось как унижающее достоинство или бесчеловечное в значении статьи 3 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод], оно должно достигать минимальной степени суровости... При оценке условий содержания под стражей *следует учитывать совокупное влияние этих условий*, а также конкретные утверждения заявителя... Утверждения о жестоком обращении должны быть подкреплены соответствующими доказательствами. (пункт 41 постановления от 27 сентября 2011 г. по делу *Алим против Российской Федерации*).

Европейский Суд признавал, что содержание искателя убежища в блочном отсеке в течение двух месяцев без возможности прогулок или пользования телефоном, без чистого постельного белья и при недостатке средств гигиены приравнивается к унижающему человеческое достоинство обращению в значении статьи 3 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод].... Содержание под стражей шесть дней в ограниченном пространстве без прогулок, зоны отдыха, при необходимости спать на грязных матрасах и без свободного доступа в туалет также было признано неприемлемым в значении статьи 3 Конвенции... Содержание под стражей искателя убежища в течение трех месяцев в помещении полицейского участка в виде административной меры, без прогулок и надлежащего питания также рассматривалось как унижающее достоинство обращение... Наконец, Европейский Суд установил, что содержание под стражей заявителя, который являлся искателем убежища, в течение трех месяцев в переполненной камере в ужасающих гигиенических и санитарных условиях без прогулок и мест приема пищи, где ветхое состояние туалетов делало их фактически непригодными и где заключенные

³ Представленный в настоящем Обобщении перечень правовых позиций не носит исчерпывающего характера.

спали в крайне отвратительных и стесненных условиях, приравнивалось к унижающему достоинство обращению, запрещенному статьей 3 Конвенции (пункт 42 постановления от 27 сентября 2011 г. по делу *Алим против Российской Федерации*).

Суд ранее признавал условия содержания под стражей в некоторых российских учреждениях для иностранных граждан, нарушающими гарантии статьи 3 [Конвенции о защите прав человека и основных свобод]. При этом [С]уд обращал внимание на постоянную переполненность, которая была сильной настолько, что сама по себе, приводила к установлению нарушения статьи 3 Конвенции, на фоне практически полного отсутствия прогулок на открытом воздухе и плохих гигиенических условий (пункт 131 постановления от 15 октября 2015 г. по делу *Л. М. и другие против Российской Федерации*).

Европейский Суд напоминает свою недавнюю прецедентную практику по статье 3 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод], которая была обобщена в пилотном постановлении *«Ананьев и другие против Российской Федерации»*... и воспроизведена в [п]остановлении Большой Палаты Европейского Суда по делу *«Идалов против Российской Федерации»*:

«...Статья 3 Конвенции закрепляет одну из основополагающих ценностей демократического общества. Она в абсолютных выражениях запрещает пытки или бесчеловечное или унижающее достоинство обращение, или наказание, независимо от обстоятельств или поведения жертвы... Для отнесения к сфере действия статьи 3 Конвенции жестокое обращение должно достигнуть минимального уровня суровости. Оценка указанного минимального уровня зависит от всех обстоятельств дела, таких как длительность обращения, его физические и психологические последствия и, в некоторых случаях, пол, возраст и состояние здоровья жертвы....

Жестокое обращение, которое достигает такого минимального уровня суровости, обычно включает в себя реальные телесные повреждения или интенсивные физические и нравственные страдания. Тем не менее даже в отсутствие этого, если обращение унижает или оскорбляет лицо, свидетельствуя о неуважении или умалении человеческого достоинства, или вызывает чувства страха, тоски или неполноценности, способные повредить моральному или физическому сопротивлению лица, оно может характеризоваться как унижающее человеческое достоинство и подпадает под действие статьи 3 Конвенции...

В контексте лишения свободы Европейский Суд последовательно подчеркивал, что для отнесения к сфере действия статьи 3 Конвенции испытываемые страдания и унижение в любом случае должны выходить за пределы неизбежного элемента страдания или унижения, связанного с содержанием под стражей. Государство должно обеспечить содержание лица под стражей в условиях, которые совместимы с уважением его человеческого

достоинства, и способ и метод исполнения этой меры не должны подвергать его страданиям и трудностям, превышающим неизбежный уровень, присущий содержанию под стражей, и с учетом практических требований заключения его здоровье и благополучие должны быть адекватно защищены....

При оценке условий содержания под стражей следует учитывать совокупное влияние этих условий, а также конкретные утверждения заявителя» (пункт 192 постановления от 3 июля 2014 г. по делу *Грузия против Российской Федерации (I)*).

Правовые позиции специальных докладчиков (рабочих групп), действующих в рамках Совета ООН по правам человека

Не отвечающие нормам условия содержания в принципе могут представлять собой бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и повысить вероятность дальнейших нарушений экономических, социальных и культурных прав, включая право на здоровье, питание, доступ к питьевой воде и санитарным услугам (пункт 26 Доклада Специального докладчика по вопросу о правах человека мигрантов. Размещен 2 апреля 2012 г. A/HRC/20/24).

Согласно пункту 1 статьи 10 Международного пакта о гражданских и политических правах все лица, лишённые свободы, имеют *право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности*. В своем [3]амечании общего порядка № 21 (1992 года), касающемся гуманного обращения с лицами, лишёнными свободы, Комитет по правам человека указал, что это право *применимо в отношении любых лиц, лишённых свободы* в соответствии с законами и властью государства, которые содержатся в тюрьмах, больницах – в частности, в психиатрических больницах, – лагерях для интернированных лиц или исправительных учреждениях или в других местах. Он далее указывает, что *гуманное обращение со всеми лицами, лишёнными свободы, при уважении их достоинства, является основополагающим правилом универсального применения*, поэтому его применение не должно находиться в зависимости от материальных ресурсов, которыми располагает государство-участник (пункт 27 Доклада Специального докладчика по вопросу о правах человека мигрантов. Размещен 2 апреля 2012 г. A/HRC/20/24).

На основании Минимальных стандартных правил обращения с заключенными⁴, применимых ко всем категориям заключенных, как

⁴ Минимальные стандартные правила обращения с заключенными. Приняты на первом Конгрессе Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, состоявшемся в Женеве в 1955 году, и одобрены Экономическим и Социальным Советом в его резолюциях 663 С (XXIV)

уголовным, так и заключенным в связи с любыми другими гражданскими делами, *устанавливаются минимальные стандарты*, в том числе в отношении условий содержания, личной гигиены, одежды, спальных принадлежностей, питания, физических упражнений, доступа к газетам, книгам, к служителям культа, контактов с внешним миром и медицинского обслуживания (пункт 29 Доклада Специального докладчика по вопросу о правах человека мигрантов. Размещен 2 апреля 2012 г. A/HRC/20/24).

Задержание мигрантов в силу их незаконного нахождения в стране ни в коем случае не должно носить характер наказания. Поскольку мигрантам, подвергшимся административному задержанию, не предъявляются обвинения в преступлении и они не осуждены за совершение преступления, они не должны содержаться в условиях, аналогичных тюремным, т.е. носить тюремную одежду, строго ограничиваться в передвижении, возможностях проводить время на открытом воздухе и в контактах с посетителями. Тем не менее Специальному докладчику поступает информация о том, что условия содержания в центрах задержания мигрантов зачастую аналогичны тюремным, а в некоторых странах условия содержания в центрах задержания мигрантов, возможно, даже хуже, чем в тюрьмах. В некоторых центрах задержания мигрантов посещения разрешаются только в присутствии персонала, а в помещениях для встреч установлены перегородки для предотвращения физического контакта с пришедшими на встречу членами семьи и друзьями. Задержанным мигрантам не всегда предоставляется доступ к телефону, что затрудняет общение с адвокатами. Специальному докладчику также стало известно об отсутствии переводчиков в некоторых центрах задержания, что затрудняет общение с задержанными мигрантами и ведет к их неправильному информированию (пункт 31 Доклад Специального докладчика по вопросу о правах человека мигрантов. Размещен 2 апреля 2012 г. A/HRC/20/24).

Специальный докладчик хотел бы подчеркнуть, что *мигранты, подвергнутые административному задержанию, должны содержаться в специально предназначенных для этого местах и ни при каких обстоятельствах не должны помещаться в тюрьмы или пенитенциарные учреждения вместе с лицами, заключенными за совершение уголовных*

от 31 июля 1957 года и 2076 (LXII) от 13 мая 1977 года. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/prison

См. также Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила *Нельсона Манделы*). Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 17 декабря 2015 года. A/RES/70/175. Режим доступа: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/70/175>

преступлений. Согласно Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей трудящиеся-мигранты или члены их семей, задержанные за нарушение положений о миграции, содержатся, насколько это практически осуществимо, отдельно от осужденных лиц или лиц, находящихся под стражей в ожидании суда (пункт 3, статья 17). В Минимальных стандартных правилах обращения с заключенными предусмотрено, что заключенных по гражданским делам следует помещать отдельно от лиц, совершивших уголовное преступление. Помимо этого, Рабочая группа по произвольным задержаниям в своем [С]оображении № 5 указала, что задержанные должны помещаться в специально предназначенные для этой цели государственные учреждения, и если по практическим причинам это невозможно, то проситель убежища или иммигрант должен содержаться отдельно от лиц, отбывающих уголовное наказание. На региональном уровне в соответствии с Принципами и наилучшей практикой защиты лишенных свободы лиц в странах Америки Межамериканской комиссии по правам человека предусматривается, что просители убежища или статуса беженцев, лишенные свободы в связи с нарушением миграционных норм, не должны помещаться в учреждения, предназначенные для содержания лиц, лишенных свободы по обвинению в совершении уголовных преступлений (пункт 33 Доклад Специального докладчика по вопросу о правах человека мигрантов. Размещен 2 апреля 2012 г. A/HRC/20/24).

Согласно Руководящим принципам предпринимательской деятельности в аспекте прав человека⁵..., *государства не освобождаются от своих обязательств по международному праву прав человека в случае, когда они приватизируют сферу предоставления услуг*, которые могут оказать воздействие на осуществление прав человека, и, как указал Комитет по правам человека в сообщении № 1020/2001, «делегирование на основе контракта частному коммерческому сектору базовых функций государства, касающихся применения силы и задержания лиц, не освобождает государство-участник от его обязательств по Пакту» (пункт 35 Доклад Специального докладчика по вопросу о правах человека мигрантов. Размещен 2 апреля 2012 г. A/HRC/20/24).⁶

⁵ A/HRC/17/31, приложение.

⁶ «Особые трудности в плане контроля, по мнению Специального докладчика по вопросу о правах человека мигрантов, возникают в случае центров содержания мигрантов, эксплуатируемых частными структурами. Основания для особой обеспокоенности появляются в случае, когда подряды на управление центрами содержания получают компании, предлагающие наиболее дешевую цену, которые не уделяют надлежащего внимания обязанности гуманно обращаться с задержанными и уважать их человеческое достоинство (пункт 33 Доклад Специального докладчика по вопросу о правах человека мигрантов. Размещен 2 апреля 2012 г. A/HRC/20/24).

Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила)⁷, и дополняющие Минимальные стандартные правила обращения с заключенными⁸, предписывают учитывать особые потребности женщин-заключенных. Среди прочего, в помещениях, в которых размещаются женщины-заключенные, должны иметься средства и принадлежности, необходимые для удовлетворения специфических гигиенических потребностей женщин; должен проводиться медицинский осмотр женщин-заключенных на предмет установления, в числе прочего, потребностей в лечении психических заболеваний, включая посттравматический стресс и склонность к суициду и членовредительству, истории репродуктивного здоровья женщины-заключенной, включая текущую или недавние беременности, роды и любые другие вопросы, связанные с репродуктивным здоровьем, и случаев сексуального насилия и других форм насилия, которому могла подвергаться женщина до поступления в место заключения. Бангкокские правила также предусматривают индивидуальные, учитывающие гендерные факторы и перенесенные стрессы комплексные программы психиатрического лечения и реабилитации для женщин-заключенных, нуждающихся в психической помощи (пункт 37 Доклад Специального докладчика по вопросу о правах человека мигрантов. Размещен 2 апреля 2012 г. A/HRC/20/24).

Оценка доказательств, касающихся условий содержания в местах лишения свободы лиц, подлежащих административному выдворению (депортации, реадмиссии)

*Практика Европейского Суда по правам человека
в отношении Российской Федерации*

[Н]а практике может быть очень сложно для заключенного собрать доказательства материальных условий его содержания под стражей, и Европейский Суд уже отмечал сложности, с которыми сталкиваются заявители при обосновании своих жалоб в отношении условий предварительного заключения в России в ходе уголовного следствия... В целом, заключенный не может допрашивать свидетелей, фотографировать камеру, измерять уровень влажности, температуру и так далее. Такие проверки обычно осуществляются самой администрацией учреждения либо

⁷ Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила). Приняты резолюцией 65/229 Генеральной Ассамблеи от 21 декабря 2010 года. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/bangkok_rules.shtml

⁸Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/prison

специальными органами, надзирающими за тюрьмами. В идеале материальные условия должны оцениваться независимыми наблюдателями. (пункт 44 постановления от 27 сентября 2011 г. по делу *Алим против Российской Федерации*).

[В] контексте жалоб на условия содержания под стражей допустимо в определенных обстоятельствах перекладывать бремя доказывания с заявителя на власти Российской Федерации... Непредставление государством-ответчиком убедительных доказательств, касающихся условий содержания под стражей, может привести к выводу об обоснованности утверждений заявителя (пункт 45 постановления от 27 сентября 2011 г. по делу *Алим против Российской Федерации*).

[С]удебные разбирательства в контексте Конвенции не всегда требуют соблюдения принципа *affirmanti incumbit probatio* («любые заявления должны подтверждаться доказательствами»), поскольку в определенных случаях только государство-ответчик имеет доступ к информации, подтверждающей или опровергающей заявления. В такой ситуации за отказом со стороны властей предоставить такую информацию без удовлетворительного объяснения может последовать вывод об обоснованности утверждений заявителя... Соответственно, в отсутствие официального учета, а также принимая во внимание отказ властей Российской Федерации от предоставления любых особых сведений о ситуации заявителя, Суд рассмотрит вопрос, касающийся предполагаемой переполненности камер, на основании доводов заявителя (пункт 67 постановления от 16 октября 2014 г. по делу *Адеишвили (Мазмишвили) против Российской Федерации*).

Тексты приведенных документов, принятых международными договорными и внедоговорными органами ООН, размещены по адресу: <http://www.ohchr.org/EN/HRBodies/Pages/HumanRightsBodies.aspx>

Неофициальный перевод текстов постановлений Европейского Суда по правам человека получен из Аппарата Уполномоченного Российской Федерации при Европейском Суде по правам - заместителя Министра юстиции Российской Федерации.

В текстах в основном сохранены стиль, пунктуация и орфография авторов перевода.